

Вырезка из газеты

ОМСКАЯ ПРАВДА

11 ИЮН 1970.

г. Омск

Газета № . . .

пятий «женщина» «война», о несоответствии жеде не в о смертельной опасности миру юной женщины души пропала за повесть Бориса Васильева. Эта мысль должна громко и ярко прозвучать в спектакле, и этой задаче подчинена сегодняшняя репетиция. Верные ноты этого звучания упорно и увлеченно ищут вместе с главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР Владимиром Соколовым актеры: Виктор Кульчевский (Васков), Галина Аверьянова (Рита), Зинаида Костинова (Лиза), Любовь

РОЖДАЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ

И вот наступит миг, который волею искусства обретут все волнения и мысли зрителя к сцене. Далеко-далеко отойдет светлый июньский вечер, уступив место обмолочно тихим майским зорям сорок второго года. Еще одну героическую и горькую страничку откроет зрителям война — оживает подвиг, совершенный пятью юными зенитчицами и старшиной Федотом Васковым. Пять девушек падают в неравной схватке с шестнадцатью фашистами, а чудом уцелевший старшина будет тяжело ранен... Но будет убито двенадцать и пленено четверо врагов — будет заслужена телами девочек чистота Родины. И пять судеб, обыкновенных и героических, прозвучат прекрасными песнями, внезапно оборванными на высокой ноте...

Кто-то впервые узнает историю этого подвига, рассказанную писателем Борисом Васильевым. Кто-то услышит этот рассказ второй раз — уже с помощью ТЮЗа, осуществившего сценическую композицию повести «А зори здесь тихие...»

Но это будет в вечер премьеры; а сегодня в ТЮЗе нет вечернего спектакля — пусто у подъезда, сумерки не подсвечены праздничным сиянием огромных окон, укрыты холщовыми чехлами кресла в темном зале, и пустота подчеркивает его простор.

А сцена живет. Еще не для зрителя — для постановщика. Ему рассказывает историю своей жизни и нелегкую правду о 171-м разезде Федот Васков. Ему несут свои исповеди, полные жажды жизни и ненависти к войне, девочки в солдатских гимнастерках, для которых каждый миг могут навсегда погаснуть тихие майские зори.

— Стоп! Не так!

Опять режиссер срывается с кресла у своего столтика и по-юношески легко избегает на сцену. Меняются мизансцены, движения, трижды повторяются эпизоды — исправить незамеченную непоследовательность фальшивку, смягчить неуместный эмоциональный пафос... Мне, сидевшей в глубине зала, почти не слышны тихие тактичные разъяснения режиссера, но уже на моих глазах действие обретает стройность, соединяются в пересторженное целое сцены, только что казавшиеся разрозненными.

Среди дум Федота Васкова есть такая: «Тут прикинуть надо, душой зачерпнуть... здоровенные мужики тяжело и мучительно страдали, пока из новый лад перекармливался их совесть. А тут ведь женщина по живой голове прикладом билась... мать будущая, в которой самой природой пенальти к убийству заложена...» Мыслью о трагической несовместности по-

Цихопина (Женька), Валентина Устинович (Соня), Светлана Романова (Галия).

Еще меняются мизансцены и повторяются монологи, еще отработывается музыкальный ритм спектакля, еще только намечено — танком и световым занавесом — оформление сцены... Еще нет спектакля, но уже можно представить его атмосферу, его эмоциональный строй, его направленность.

Повесть «А зори здесь тихие...» привлекла театр человечностью и глубиной, высокой правдой, которая, как отмечает критика, равно далека и от «плакатного» изображения подвигов, и от «трезвого анализа окопной правды».

Как рассказать эту повесть? Чтобы зрителя потрясло кинематографическое изображение неспешных движений пятерых «женщин» и «война». Чтобы он понял: пять жизней обрываются внезапно, на незавершенной ноте, а как широко была бы перспектива этих жизней, если бы не война! Чтобы сверстники этих девочек увидели: это были простые, обыкновенные люди, в час испытаний ставшие героями, ибо у человека есть то, что дороже жизни, — Родина. Чтобы в глазах зрителя слились восходящие образы женщины — бойца и Родины, вставшей на священную войну.

Нужно найти органику повести и действия. Коллектив ищет. Литературный театр соединяется с хореографией, лапкопичной и экспрессивной; пластикой спектакля занимается балетмейстер Юлий Вазров. Важные смысловые акценты, активное участие в эмоциональной окраске спектакля поручены музыке (Владимир Сергеев), лапкопичным, символически выразительным должно быть оформление художника Олега Щербакова.

В вечер премьеры, когда закроется занавес и в зале вспыхнет свет, зрители перунут из далекого, но незабываемого сорок второго в нынешний — год 25-летия Победы. Их окружают привычные шумы мирного вечернего города, но внутренним слухом они все еще будут слышать горький, и гневный, и нежный рассказ Федота Васкова, так остро напоминавшего нам о цене победы.

Это будет в вечер премьеры, а пока в темном пустом зале ТЮЗа только один зритель — режиссер.

Е. ЗЛОТИНА.

НА СНИМКЕ: идет разговор о будущем спектакле в центре — постановщик Владимир Соколов.

Фото Б. ЧИГИШЕВА.

Премьера - 19 июня 1970
Местоим - "Омская правда", 1970, 18/17